

УДК 639.1.055(571.5)(09)
ББК 47.1(253.7)

И.В. Курышова
*кандидат исторических наук, доцент,
Национальный исследовательский
Иркутский государственный технический университет*

ПРИЧИНЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПУШНОГО ПРОМЫСЛА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

На основе архивных данных, материалов периодических изданий и других исторических источников исследуются причины активизации государственной охраны пушных зверей, в частности соболя, в Байкальском регионе в конце XIX — начале XX в. Рассматриваются последствия экономической модернизации, проводимой в данный период в регионе. Делается вывод о необходимости правового регулирования пушного промысла в Байкальском регионе в конце XIX — начале XX в.

Ключевые слова: Байкальский регион, пушнина, хищнические условия охоты, лесные пожары, самовольные порубки.

I.V. Kuryshova
*PhD in History, Associate Professor,
National Research Irkutsk State Technical University*

THE REASONS FOR RESTRICTIONS ON FUR-TRAPPING IN BAIKAL REGION AT THE END OF THE 19TH — BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Based on historical data, periodicals and other sources, the research studies the reasons why the government took more active measures in protection of fur-bearing animals, including sable, in Baikal region at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries. The article examines the consequences of the economic modernization of the region held at that period. The conclusion concerning the relevance of the legal regulation of fur-trapping in the Baikal region at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries has been made.

Key words: Baikal region, furs, rapacious exploitation of the fur resources, forest fires, illegal felling of timber.

Природные ресурсы, богатство фауны способствовали развитию охоты в Байкальском регионе. Охота еще задолго до прихода русских играла значительную роль в хозяйстве местного населения. Несмотря на то, что с постепенным развитием земледелия, этот промысел сократился, на рубеже XIX–XX вв. он продолжал занимать видное место среди промыслов сибирского населения, как инородческого, так и русского. Рыночные отношения, особенно интенсивно развивающиеся в крае с конца XIX в. в связи с активной колонизацией края и строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, способствовали превращению потребительской охоты в товарный промысел.

С одной стороны это вовлекало Восточную Сибирь в общероссийскую экономическую систему, с другой — способствовало трансформации народных экологических традиций, выходу промысла из-под контроля общества (рода, общины). Бесконтрольный товарный промысел приводил к сокращению популяций промысловых животных, что, в конце концов, отрицательно сказывалось и на экономике региона, благополучие которого, несмотря на развитие аграрного сектора, транспорта и промышленности, во многом зависело от их добычи.

Неконтролируемый промысел, приводящий к сокращению численности животных, а в итоге — к уменьшению доходов промысловиков, был невыгоден и российскому государству в целом, не последнюю по значению статью доходов которого составлял экспорт продукции промыслового происхождения, в особенности — пушнины.

Основными базами оптовой торговли сибирской пушшиной в конце XIX — начале XX в. являлись Якутская и Ирбитская ярмарки. Динамика поставки пушных зверей на Якутскую ярмарку свидетельствует о сокращении добычи наиболее ценного после соболя пушного зверя — песца (табл. 1).

Как видим, поставки песца на Якутскую ярмарку за период с 1889 по 1902 г. снизились на 40%. Несколько сокращается количество продаваемого горносталя. В то же самое время увеличиваются поставки белки и колонка. Обозначенная тенденция может интерпретироваться, как стремление промышленников восполнить недостаток на рынке наиболее ценных мехов менее ценными.

Таблица 1

**Динамика поставки пушных зверей
на Якутскую ярмарку в 1889–1902 гг., тыс. шт.**

Вид пушного зверя	1889	1890	1892	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Белка	300,00	500,00	850,00	560,00	910,00	1 200,00	850,00	765,00	800,00
Лисица	8,86	8,02	8,025	7,025	4,113	4,86	5,43	4,43	11,25
Песец	25,84	12,52	10,02	11,02	37,41	13,03	21,03	10,91	15,53
Колонок	3	2	2	2	1,2	1,5	1,5	2,5	6
Горно-стай	37	50	30	40	45	40	35	33	35

Составлено по: Пихтин М. Сведения о количестве шкурок пушных зверей, кабарговой струи и мамонтовой кости, доставленных на ярмарку в Якутск // Известия ВСОИРГО. Т. XXIV. № 1. 1893. С. 5; его же. Сведения о привезенных и проданных на Якутской ярмарке шкурок пушных зверей, кабарговой струи, мамонтовой кости, пуху и пера // Известия ВСОИРГО. Т. XXXIV. № 1. 1903. С. 103.

В дальнейшем сокращение поставок на рынок пушного зверя еще более заметно, что можно наблюдать, в частности, на примере Ирбитской ярмарки. Ирбитскую ярмарку нередко образно называли «зеркалом пушнины», так как треть стоимости всех ее товаров составляли меха (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика поставки пушных зверей
на Ирбитскую ярмарку в 1911–1913 гг., тыс. шт.**

Вид пушного зверя	1911	1912	1913
Белка	8 350	7 220	4 355
Лисица	28	21	–
Песец	70	18,5	–
Колонок	120	180	150
Горноста́й	275	200	185
Хорек	300	200	170

Составлено по: Кризис пушной промышленности в Сибири // Сибирь. 1913. 12 июля (№ 155). С. 2.

Таким образом, для начала 1910-х гг. мы можем констатировать снижение поставок на рынок почти всех видов сибирских мехов, что, безусловно, является следствием сокращения популяций пушных зверей в природе.

Причины сокращения пушного зверя, главным образом, лежат в плоскости нерационального природопользования: хищнические условия охоты (охота во время спаривания зверьков, ловля самок, истребление детенышей, шкурки которых не имеют ценности), воздействие человека на природную среду обитания животного в результате уничтожения леса пожарами и вырубками, вследствие которых происходили миграции зверей. Образованные открытые пространства нарушали целостность популяций, препятствовали их воспроизводству. Необходимо также отметить, что на рубеже XIX–XX вв. увеличилось количество охотников, применяющих огнестрельное оружие, что, несомненно, сказалось и на количестве добычи.

Сокращение численности коснулось даже такого, казалось бы, обычного зверька, как белка. Белка была основным промысловым видом на территории Байкальского региона. Охота на белку начиналась не ранее октября, так как именно в это время беличьи шкурки представляли наибольшую ценность, и продолжалась в течение одного-двух месяцев, пока не наступали холода, и не выпадал глубокий снег, препятствующий промыслу. Охота с января по август наносила огромный вред численности этого зверька, поскольку в течение этого срока белка три раза приносила приплод не менее 5 детенышей каждый раз. Благодаря повсеместному распространению белки, к ней относились без особого внимания, не считая ее ценным пушным зверем. В начале XX в. наблюдалась тенденция к ее сокращению. «Почти все белковщики вернулись с промысла и жалуются, что мало белки. Прожив месяц, многие убили по 40–50 шт. и лишь счастливым удалось принести до 100 и более», — отмечается в одном из источников¹.

Сокращение белки во многом было обусловлено активизацией охоты на нее по причине уменьшения популяции самого ценного пушного зверя — сибирского соболя. Охотники, ощущая нехватку соболя, пытались восполнить материальные потери усиленным отстрелом белки, что, в свою очередь, приводило к сокращению и беличьего промысла.

¹ Забайкальская Новь. 1911. 1 дек. (№ 1278). С.3.

Соболь — «царь пушных зверей» был, безусловно, важнейшим объектом пушного промысла в Байкальском регионе. С конца XVII века ясак с инородцев взимался главным образом соболем. Каждый холостой инородец обязан был доставлять 10 соболей, а женатый — 20. Доходы от продажи шкурок соболя на внешнем рынке составляли заметную часть российского бюджета, соболь экспортировался в Лондон, Париж, Лейпциг. Иностранские фирмы проявляли особый интерес к соболю и внутри страны, скупая его в большом количестве на российских ярмарках. Динамика продажи соболиного меха на Якутской ярмарке показана в табл. 3.

Таблица 3

*Динамика поставки соболя на Якутскую ярмарку
в 1889–1902 гг., шт.*

Соболь	1889	1890	1892	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Количество	5 600	4 000	5 500	5 000	5 300	5 000	3 600	4 000	3 800

Составлено по: Пихтин М. Сведения о количестве шкурок пушных зверей, кабарговой струи и мамонтовой кости, доставленных на ярмарку в Якутск // Известия ВСОИРГО. 1889. Т. XX, № 5. С. 21; 1891. Т. XXII, № 1. С. 34; 1893. Т. XXIV, № 1. С. 5; его же. Сведения о привезенных и проданных на Якутской ярмарке шкурок пушных зверей, кабарговой струи, мамонтовой кости, пуху и пера. С.103.

За 13 лет поставки соболя сократились на 32%. В последующие годы сокращение соболя еще более заметно, что можно проиллюстрировать данными по поставкам этого ценнейшего зверька на Ирбитскую ярмарку (табл. 4).

Таблица 4

*Динамика поставки соболя на Ирбитскую ярмарку
в 1901–1910 гг., шт.*

Со- боль	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Ко- личе- ство	46 500	52 200	25 200	20 200	12 800	12 780	13 700	15 100	20 175	10 257

Составлено по: Кризис пушной промышленности в Сибири // Сибирь. 1913. 12 июля (№ 155). С. 2.

Как видим, поставки соболя на главную сибирскую ярмарку в Ирбите за первые десять лет XX в. снизились на 78%. Соглас-

но заявлению ярмарочных и биржевых комитетов и мелких торговцев, «количество поступающих в последние годы на рынок соболиных шкурок уменьшилось в 5–6 раз. По сведениям Ирбитского ярмарочного комитета, с 1879 г. наибольший привоз соболя был в 1899 г. — 61 000 шкурок, но к 1910 г. он постепенно упал до 10 257 шкурок»¹. Динамика поставок соболя на сибирские ярмарки свидетельствует о явном кризисе пушного промысла в Сибири, который был вызван, в первую очередь, сокращением поголовья соболя и ареала его распространения. На страницах газет конца XIX — начала XX в. часто встречаются подобные высказывания: «Соболь исчезает повсеместно по Сибири: не стало соболя в Колымском и Вилюйском округах; а из баргузинской и витимской тайги поступление пушнины сократилось, это справедливо к Киренской тайге и Канско-Енисейской»².

Причины сокращения соболя являются общими для всех пушных зверей. Хищнический характер охоты на соболя проявлялся, прежде всего, в несвоевременности охоты — во время беременности самок и кормления детенышей: «В феврале и марте всегда промышленники добывают больше всего соболя, так как в этих месяцах, по случаю спаривания соболей, охота на них делается гораздо легче, чем в остальное время»³, «...приходится видеть на Лене вереницы охотников, пробиравшихся в конце зимы в места, где водится соболь. Они рассказывают: «Иной раз просто руками соболя имаешь!». Речь свою они вели о самках соболя, которые в последние периоды своей беременности не могут уже двигаться с обычной быстротой. И хотя шкурка не особенно ценна, но зато добыча куда легче ноябрьской или декабрьской»⁴, — такие свидетельства говорят о широком распространении хищнической охоты. При весенней охоте на 10 добытых соболей добывалось 2 самца и 8 самок, каждая из которых приносила в среднем пя-

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 171. Оп. 2. Д. 32. Л. 1; Сибирская жизнь. — 1915. — № 141. — 29 сент. — С. 3.

² Сибирь и Государственная Дума. К охране пушного зверя // Восточная Заря. 1910. 3 апр. (№ 77). С. 1; Ходагай-ство пушных торговцев // Сибирские вопросы. 1911. № 7–8. С. 67.

³ ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 2159. Л. 60.

⁴ К вопросу о падении пушного промысла в Сибири // Восточная Заря. 1909. 21 июня (№ 52). С. 1; Борьба с хищническим истреблением пушного зверя // Восточная Заря. 1910. 2 марта (№ 50). С. 3.

терых детенышей. Таким образом, с каждой 1 тыс. убитых самок уничтожалось 5 тыс. детенышей. Следовательно, распространенная в Восточной Сибири весенняя охота, являлась одной из основных причин снижения численности этого пушного зверя. Член Ирбитского ярмарочного комитета Б.Л. Рейхенштейн доказывал, что в тех местах, где весенняя охота не практикуется, как например, на Амуре, Камчатке, в Якутии, хотя и наблюдается уменьшения соболя, но это не грозит полному его исчезновению [3, с. 57]. Немалую роль в сокращении соболя играло использование капканов, петель, плашек. Многие зверьки, попадая в такую ловушку, зачастую становились добычей не охотника, а других хищных зверей и птиц. Имеются сведения о применении на соболиной охоте даже стрихнина¹.

Однако, не все исследователи согласны с мнением, что главной причиной сокращения численности соболя являлся нерегулируемый промысел. А.Н. Дубровский, В.Н. Скалон указывали на то, что основная и определяющая причина сокращения и исчезновения соболя — уменьшение лесных массивов в результате пожаров и вырубок. Сокращение лесов в конце XIX — начале XX в. было связано с экономическим развитием Байкальского региона. П.П. Наумов в статье «Причины исторических изменений ареала и численности соболя в России» отмечает увеличение лесных пожаров после открытия Ленских золотых приисков и падения Тунгусского метеорита в 1908 г., утверждая, что в зоне пожаров погибает от 80 до 98% соболиного поголовья [1, с. 461, 463]. Анализируя динамику заготовок шкурок соболя в России, начиная с XVII в., он выявляет закономерность: «Периоды восстановления численности этого вида отмечаются через каждые 60–90 лет, что соответствует циклу возобновления соболиных угодий, уничтоженных пожарами» [1, с. 465]. В «Обзоре Иркутской губернии за 1889 год», помимо хищнической охоты, причинами сокращения соболиного промысла называются лесные пожары и неурожай кедровых орехов [2, с.14]. Если принять во внимание лесные пожары, как причину сокращения популяций пушных зверей, то и в этом случае мы должны констатировать определяющее значение

¹ Борьба с хищническим истреблением пушного зверя // Восточная Заря. 1910. 2 марта (№ 50). С. 3.

антропогенного фактора, так как лесные пожары, являлись также следствиями деятельности человека.

Таким образом, приобретение пушным промыслом товарного характера приводило к уменьшению популяции пушных зверей, — это отмечается и публицистами, и учеными, и представителями населения, непосредственно занимающегося охотой. Сокращение отрицательно сказывалось на хозяйстве региона, негативно влияло на экономическое развитие государства. В следствии этого, ограничение промысловой деятельности в Байкальском регионе в конце XIX — начале XX в. являлась объективной необходимостью. Оно диктовалось не только экологической, но и экономической целесообразностью. Рост темпов экономического развития края, опосредованно способствовавший такому сокращению, неизбежно должен был сопровождаться формированием правовой базы, регулирующей товарный промысел.

Список использованной литературы

1. Наумов П. П. Причины исторических изменений ареала и численности соболя в России / П. П. Наумов // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов России : материалы междунар. науч.-практ. конф. посвящ. 100-летию со дня рождения В. Н. Скалона (28 мая — 1 июня 2003 г.). — Иркутск : Изд-во Облмашинформ, 2003. — С. 458–467.
2. Обзор Иркутской губернии за 1889 год. — Иркутск : Губерн. тип., 1890. — 44 с.
3. Швец А. И. К вопросу о хищническом истреблении соболя в Сибири : краткий очерк / А. И. Швец. — Иркутск : Электро-тип. Р. М. Мейеровича, 1910. — 68 с.

Информация об авторе

Курьшова Ирина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, e-mail: kiw09@mail.ru.

Author

Kuryshova Irina Vasilievna — PhD in History, Associate Professor, Department of State Legal Subjects, National Research Irkutsk State Technical University, 83, Lermontov st., Irkutsk, 664074, e-mail: kiw09@mail.ru.